

Секция «44.26 Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Право на (не)знание: насколько информированное добровольное согласие должно быть информированным

Научный руководитель – Троицкая Александра Алексеевна

Лавренова Дарья Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: daria_lewandowski@mail.ru

Информированное добровольное согласие (далее - ИДС) является неотъемлемым элементом любого медицинского вмешательства, совершаемого в установленных законом рамках. Однако даже на этапе теоретических размышлений, не говоря уже о практике, выявляется ряд фундаментальных проблем. Проблемы эти имеют давнюю историю, а с развитием биомедицинских и иных медицинских технологий их перечень пополняется довольно быстро [1; 6]. Как минимум, всегда возникали сомнения в том, какова степень информированности и добровольности при подписании документа.

Однако ясно, что на текущий момент действительно хорошая, обоснованная и целесообразная альтернатива этому условию для проведения медицинского вмешательства отсутствует. И видится сомнительным предположение, что когда-либо возникнет: ничего более работоспособного специалисты, как специалисты здравоохранения, так и представители юридической профессии, на данный момент не разработали. Это вовсе не свидетельствует о стагнации, а лишь подчеркивает уникальность института ИДС как этического компромисса между патернализмом врача и автономией пациента. Последнее утверждение не должно рассматриваться в негативном ключе, потому что на вопрос, нужна ли замена, ответ будет скорее отрицательным. Проблема лежит не в замене самого принципа, а в поиске баланса между полнотой информации и психологическим комфортом пациента, между долгом врача предупредить и правом человека оставаться в неведении.

Здесь важна скорее процедура, сопровождающая получение данного согласия, детали её реализации на практике, так как именно это будет определять эффективность применения, например, необходимость привлечения специалиста-психолога в каждом отдельном случае, установление временных рамок, **в течение** которых пациенту будет дано время тщательно всё обдумать и ознакомиться с документацией и иной информацией, нормативное закрепление хотя бы примерного перечня вопросов, которые медицинский сотрудник должен обсудить с пациентом в процессе информирования. Особую остроту процедурные аспекты приобретают в контексте реализации «права на незнание», когда пациент сознательно отказывается от части информации, но при этом должен быть уверен, что его отказ не приведет к катастрофическим последствиям.

Примечателен и тот факт, что проблема информированного добровольного согласия, в том виде, в котором оно существует в медицинской практике сейчас, является общей для большинства видов вмешательств. И, рассматривая совершенно разные виды этих вмешательств, стоит говорить об усугублении этой проблемы в связи со спецификой технологий, конкретных терапий и исследований. Например, в генетике избыток информации может привести к пожизненной тревоге из-за предрасположенности к болезни, которая может никогда не развиться. В психиатрии и неврологии детализация последствий стимуляции мозга может исказить саму личность пациента.

Автор приходит к выводу, что предложения по усовершенствованию процедуры, выражаемые в том числе в строгом сочетании письменной формы ИДС и обязательной консультации, сопровождающей её получение, способны преодолеть хотя бы большую часть

рисков, связанных с этой проблемой на практике. Ключевым видится переход от модели «максимального раскрытия информации» к модели «персонализированного информирования», где объем и глубина сведений адаптируются под запрос и психологическое состояние пациента, с обязательной фиксацией его решения реализовать свое «право на незнание». Проблемы, поднимаемые в рамках доклада, будут рассмотрены на двух конкретных случаях из медицинской практики.

Источники и литература

- 1) Седова Н.Н. Информированное добровольное согласие пациента на медицинское вмешательство: от морального правила к юридической норме // Медицинское право. 2021. N 6.